

Богдана СЫПКО

МУСУЛЬМАНСКОЕ СООБЩЕСТВО В ЖИЗНИ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В конце XX века мусульмане стали неотъемлемой частью западноевропейских обществ. Во Франции ислам распространился в первую очередь благодаря иммигрантам из мусульманских стран. В 1881–1911 годах рост французского населения был самым медленным в Европе, что способствовало либерализации иммиграционной политики. В 1895–1913 годах в Марселе появились первые иммигранты из горных районов Алжира – кабилы, мусульмане по вероисповедованию¹. Так как кабилы, в отличие от итальянцев и бельгийцев, не участвовали в стачках и не имели особых требований к жилищным условиям, их начали нанимать на промышленные объекты Марселя, Парижа, Лиона и шахты региона Нор-Па-де-Кале. До Первой мировой войны в метрополии поселилось и незначительное количество мусульман – выходцев из других французских колоний. По состоянию на 1905 год во Франции было не более 10 тыс. мусульман из Алжира, Марокко и Туниса².

Масштабная иммиграционная волна мусульман из североафриканских колоний пришла на период Первой мировой войны. Французские власти поощряли набор волонтеров на военную службу и в промышленность. Ввиду густонаселенности и бедности этих колоний, на призыв властей откликнулось множество добровольцев (Табл. 1). В годы войны погибло 70 тыс. выходцев из североафриканских колоний, а те, кто выжил, по окончании боевых действий были принудительно репатрированы³.

¹ Simon J. L'immigration algérienne en France des origines à l'indépendance / Jacques Simon. – Paris: Méditerranée, 2000. – P. 32.

² Boyer A. La place des musulmans en France / Alain Boyer // Autres Temps. Cahiers d'éthique sociale et politique. – 2002. – №75. – P. 85.

³ Simon J. L'immigration algérienne en France des origines à l'indépendance... – P. 55.

© *Богдана Владимировна Сыпко* – аспирантка кафедры новой и новейшей истории зарубежных стран Львовского национального университета имени Ивана Франко.

E-mail: bogdanasypko@gmail.com .

Ключевые слова: иммигранты, ислам, мусульманское сообщество, Французская Республика.

Таблица 1.

**Добровольцы из французских колоний Северной Африки
на службе в метрополии в годы Первой мировой войны**

Колония	Количество солдат	Количество работников
Алжир	173 тыс.	118 тыс.
Марокко	37 тыс.	35,5 тыс.
Тунис	60 тыс.	18 250

Источник: Blanc-Chaléard M.-C. Histoire de l'immigration / Marie-Claude Blanc-Chaléard. – Paris: La Découverte, 2007. – P. 24–25.

Начиная с 1920 года возобновилась активная трудовая иммиграция мужчин-мусульман из колоний в Северной Африке. До экономического кризиса 1929–1932 годов количество работников из Марокко достигло 21 тыс.¹, Алжира – 85568 человек². Именно в межвоенный период проявились две тенденции, которые стали решающими в конституировании мусульманского сообщества Пятой Республики. Во-первых, во Франции чётко наметились районы компактного проживания мусульман: Нор-Па-де-Кале, Иль-де-Франс, Эльзас и Лотарингия, Лион с окрестностями, Марсель и департамент Буш-дю-Рон. Во-вторых, обострился процесс люмпенизации мусульман, которые заняли нижнюю ступень в профессиональной иерархии и проживали отдельно от других работников в самых запущенных помещениях.

Наибольшее количество мусульман приехало во Францию в период “Славного тридцатилетия” (1945–1973 гг.), что было обусловлено как экономическими, так и политическими факторами. Самыми многочисленными были мигранты из Алжира. Благодаря Уставу 1947 года³, который разрешал алжирцам свободный въезд в метрополию, их количество во Франции в 1946–1954 годах возросло с 20 до 200 тыс.⁴, то есть в десять раз. Вследствие франко-алжирской войны 1954–1962 годов во Францию начали прибывать не только трудовые, но и политические мигранты. После подписания Эвианских договоров 1962 года большая часть харки (члены вспомогательных частей французской армии, которые формировались из алжирцев-мусульман) ввиду репрессий в Алжире изъявили желание переселиться в бывшую метрополию. Переселение осуществлялось до 1967 года, в 1997 году харки и их потомки составляли уже 154-тысячное сообщество⁵.

После развала колониальной империи Франция подписала с рядом мусульманских стран договоры о регламентации трудовой иммиграции. В результате в 1968–1975 годах в Республике резко увеличилось количество иммигрантов-мусульман (Табл. 2). С 1950-х годов началась также иммиграция женщин-мусульманок с деть-

¹ Belbah M., Veglia P. Pour une histoire des Marocains en France / Mustapha Belbah // Hommes&Migrations. – 2003. – №1242. – P. 21.

² Simon J. L'immigration algérienne en France des origines à l'indépendance... – P. 60.

³ 20 сентября 1947 г. Национальная Ассамблея Франции приняла Устав, который регламентировал политическую, экономическую и социальную жизнь в Алжире.

⁴ Blanc-Chaléard M.-C. Histoire de l'immigration / Marie-Claude Blanc-Chaléard. – Paris: La Découverte, 2007. – P. 61.

⁵ Chabi H. La situation sociale des enfants de harkis. Avis et rapports du Conseil Economique et Social / Hafida Chabi. – Paris: La documentation Française, 2007. – P. 25.

ми, что свидетельствовало о превращении временных мигрантов-мусульман в представителей исламского сообщества Франции. По данным переписи 1968 года, среди иммигрантов из Алжира было 21,6 % женщин, Марокко – 28,5 %, Туниса – 42,2 %¹. Из-за нефтяного кризиса 1973–1975 годов Пятая Республика сократила квоты на въезд трудовых мигрантов из бывших колоний, но иммиграция по линии объединения семей продолжалась. Именно поэтому до начала 1990 годов численное соотношение мужчин и женщин в мусульманском сообществе почти сравнялось.

Таблица 2.

Иммигранты во Франции в 1968–1975 гг.

Страна, из которой прибыли иммигранты	1968 г.	1975 г.
Алжир	473 тыс.	710 тыс.
Марокко	84 тыс.	260 тыс.
Тунис	61 тыс.	140 тыс.

Источник: Berstein S., Milza P. Histoire de la France dès 1958 à nos jours. – Paris: Editions Perrin, 2009. – P. 170.

В переписи населения 1999 года* среди прочего фигурировали такие термины: “французы, рождённые за границей”, “лица, получившие французское гражданство” и “иностранцы, которые проживают во Франции”. Среди всех упомянутых категорий преобладали выходцы из Алжира (Табл. 3). Кроме Алжира в переписи также присутствуют данные о приезжих из Марокко, Туниса, Турции, но нет информации о других мусульманских странах. Распространённые формулировки “другие страны Африки” и “другие страны Азии” не дают возможности даже приблизительно определить долю мусульман среди этих мигрантов.

Таблица 3.

Данные переписи 1999 г.

Страна	Французы, рождённые за границей	Лица, получившие французское гражданство	Иностранцы, которые проживают во Франции
Алжир	670 966	156 856	418 884
Марокко	188 462	133 405	387 654
Тунис	139 052	80 987	120 713
Турция	3 405	26 759	149 228

Источник: Recensement de la population 1999. Exploitation principale et complémentaire [En ligne]. – URL: <http://www.insee.fr/>

Разные данные о количественном составе исламского сообщества Республики предоставляли и специальные правительственные и международные комиссии. Высший совет по вопросам интеграции в 2000 году объявил о 4 млн 155 тыс. лиц исламского вероисповедования². Европейский мониторинговый центр расизма и ксенофобии в отчёте за 2004–2005 годы, посвящённом мусульманам в странах ЕС, привёл данные о 3 516 824 лицах исламского вероисповедования во Франции³. А работ-

¹ Cornuau F., Dunezat X. Faire figure d’immigré-E / Frédérique Cornuau // Espace populations sociétés. – 2008. – №3. – P. 472.

* Перепись 1999 г. считается последней “тотальной” переписью населения, так как закон от 27 февраля 2002 г. изменил порядок учета населения.

² L’Islam dans la République. – Paris: La documentation Française, 2000. – P. 26.

³ Muslims in the European Union: Discrimination and Islamophobia. – EUMC, 2006. – P. 28.

ники Центра стратегических и международных исследований (США) в 2000 году считали во Франции 4 млн таких лиц, но не объяснили, почему их данные об этническом составе населения не совпадали с цифрами общенациональной переписи¹. Противоречивые данные озвучивает и целый ряд французских учёных. Всё это не позволяет установить точное количество мусульман в Пятой Республике.

Много разночтений вызывает и количество обращённых в ислам французов. Польский социолог Конрад Пэндзивиатр соглашался с А. Бойером о 40 тыс. обращённых² (рекордное количество для европейской страны), а его французский коллега Самир Амгхар увеличил этот показатель до 50 тыс.³. Некоторые исламские ассоциации Франции заявляли о 100–200 тыс. обращённых, но документального подтверждения этому не представили.

В то же время на основании переписи 1999 года можно получить представление о возрастной структуре исламского сообщества Франции. По подсчетам М. Трибала, среди тех, кто младше 18 лет, мусульмане составляли 10,2 %, 18–39-летних – 7,5 %, 40–59-летних – 4,7 %, а среди лиц старше 60 лет – менее 2,2 %⁴. То есть французские мусульмане – это прежде всего молодые люди, которые со временем всё больше будут влиять на общественно-политическую жизнь Республики, а потому их интеграция имеет первостепенное значение для правительства.

Кто представляет интересы французов-мусульман

Трансформация мигрантов-мусульман во французских граждан поставила перед властями Пятой Республики и лидерами исламского сообщества задачу создать специальную структуру для репрезентации интересов французов-мусульман, неподвластную влиянию исламских государств. Но поскольку (согласно Конституции 1958 г.) Франция является светской республикой, которая обеспечивает независимость и суверенность государственных институтов и религиозных объединений в соответствующих сферах их компетенции и гарантирует отделение религиозных объединений от государства⁵, то де-юре власть не могла непосредственно вмешиваться, а тем более управлять процессом создания представительной организации мусульман. Эту задачу де-факто решали министры внутренних дел*.

¹ Angenendt S., Barretta P., Laurence J., Peach C., Smith J., Winter T. Muslim Integration: Challenging Conventional Wisdom in Europe and United States / Steffen Angenendt. – Washington, 2007. – P. 9–11.

² Pędziwiatr K. Od islamu imigrantów do islamu obywateli: muzułmanie w krajach Europy Zachodniej / Konrad Pędziwiatr. – Kraków: Nomos, 2005. – S. 52.

³ Amghar S. Logiques conversionnistes et mouvements de réislamisation / Samir Amghar // Confluences Méditerranée. – 2006. – №57. – P. 57.

⁴ Tribalat M. Le nombre de musulmans en France: qu'en sait-on? ... – P. 30.

⁵ Constitution de la République française du 4 octobre 1958 // Les Constitutions des Etats de l'Union européenne. – Paris: La documentation Française, 1999. – P. 240.

* Поддержание и налаживание контактов по оси «государство – религиозные ассоциации» начиная с 1905 г. было в компетенции министерства внутренних дел. В составе этой правительственной структуры 17 августа 1911 г. создано Центральное бюро культов, которое было призвано следить за соблюдением норм светскости на территории всей Республики, а с 1918 г. и управлять религиозными делами в Эльзасе и Лотарингии. Поэтому министры внутренних дел являлись теми ключевыми фигурами, которые де-факто определяли процесс институционализации «французского ислама».

В конце 1989 года министр внутренних дел Пьер Жокс (1988–1991) начал процесс институционализации французского ислама¹. В ноябре 1989 года он собрал в помещении министерства комиссию в составе шести “мудрых” (sages) мусульман². В марте 1990 года на её базе был создан Совет осмысления ислама во Франции. 19 марта организацию пополнили ещё девять представителей, в том числе врач, учёный и бывший префект. Свой выбор министр объяснил тем, что эти люди, представляя мусульманскую общественность, а не конкретные ассоциации, могут лучше презентовать исламскую умму³. Согласно постановлению министерства внутренних дел от 15 марта 1990 года, совет получал статус консультативной комиссии и должен был созываться по требованию министра.

Кризис Совета осмысления ислама во Франции начался в 1992 году, когда Теджины Хаддам, ректор Большой Парижской мечети и член этой комиссии, был делегирован в Высший государственный совет в Алжире. На пост ректора Парижской мечети совет предложил коренного француза Якоба Роти, но правительство, чтобы не осложнять отношения с Алжиром, содействовало избранию Далиля Бубакера*, сохранив таким образом влияние государства на главную французскую мечеть. С этого момента Большая Парижская мечеть постепенно превращалась в главного собеседника французской власти. В декабре 1992 года мэр Парижа, голлист Жак Ширак выделил из городского бюджета 15 млн франков на реконструкцию мечети⁴, при том что с 1982 года, то есть со времени прихода к власти социалистов, Парижская мечеть не получила от государства ни гроша. Щедрость Ж. Ширака способствовала налаживанию тесного сотрудничества между голлистами и Д. Бубакером. Поэтому после формирования в апреле 1993 года в Национальной Ассамблее* нового правого большинства Совет осмысления ислама во Франции приходит в упадок. На смену ему 20 ноября 1993 года появляется Консультативный совет мусульман Франции, где первенство принадлежало Д. Бубакеру⁵.

Новый министр Шарль Пасква (1993–1995) решил разработать официальный документ, определяющий место ислама и мусульманских организаций во Франции. Для участия в его подготовке он пригласил в первую очередь Д. Бубакера⁶. Так, 10 января 1995 года появилась Хартия исламской религии Франции. Хотя статьи

¹ Amghar S. Acteurs internationaux et islam de France / Samir Amghar // Politique étrangère. – 2005. – № 1. – P. 27.

² Césari J. Islam de l’extérieur, musulmans de l’intérieur: deux visions après le 11 septembre 2001 / Jocelyne Césari // Cultures&Conflits. – 2001. – №44. – P. 111.

³ Terrel H. L’Etat et la création du Conseil français du culte musulman (CFCM) / Hervé Terrel // L’islam en France / Sous la direction de Y.-C. Zarka. – Vendôme: PUF, 2008. – P. 70.

* Семья Бубакеров ещё в 1957 г. переехала из Алжира во Францию, где Далиль получил медицинское образование, а его отец Си Хамза в 1957–1982 гг. возглавлял Большую Парижскую мечеть.

⁴ El Khatib M. Le processus de mise en France d’instances représentatives de l’islam de France. De Pierre Joxe à Nicolas Sarkozy: 1990–2003. Mémoire réalisée sous la direction de Gilles Richard. 2002–2003. – P. 29.

* Нижняя палата французского парламента.

⁵ Césari J. Demande de l’islam en banlieu: un défi à la citoyenneté / Jocelyne Césari // Cahiers d’Etudes sur la Méditerranée Orientale et le monde Turco-Iranien [En ligne]. – URL: <http://cemoti.revues.org/document16995.html>.

⁶ Tebbakh S. Muslims in the EU ... – P. 77.

Хартии были взвешенными и продуманными¹, она из-за бойкота влиятельных исламских федераций не стала действенным инструментом интеграции мусульман во французское общество.

Именно поэтому новый министр Жан-Пьер Шевенман (1997–2000), политик левого толка, пересмотрел подходы к решению проблемы институционализации ислама. По его мнению, представительную организацию надлежало создать путём консультации со всеми лидерами мусульман, а не только ректором Большой Парижской мечети². Посланием от 29 октября 1999 года Ж.-П. Шевенман пригласил к сотрудничеству все влиятельные исламские силы Франции. 28 января 2000 года приглашенные лица собрались в праздничном зале министерства внутренних дел. Эта дата и считается днём создания Консультации мусульман Франции.

На пленарном заседании был принят документ “Принципы и юридические основания, которые определяют отношения между властью и исламом во Франции”³. В Консультацию допускались лица, которые признавали статьи 10 и 11 Декларации прав человека и гражданина (свободу слова и мысли), статью 1 Конституции Пятой Республики (светскость государства) и закон от 9 декабря 1905 года об отделении церкви от государства. Подчёркивалось, что мусульмане пользуются во Франции теми же правами и подлежат тем же обязанностям, что и представители других религий. Отдельно упоминалось, что мусульмане должны признать равенство по половому признаку.

Но в самой Консультации мусульман Франции почти сразу проявились противоречия. Большие федерации блокировались с представителями мечетей, а правительственные эмиссары были вынуждены защищать кооптированных лиц⁴. Рамочное соглашение, подписанное 3 июля 2001 года между министром внутренних дел Даниэлем Ваяном (2000–2002) и Консультацией мусульман Франции, определяло порядок формирования будущей репрезентативной структуры. Статья 7 этого документа гласила, что в Генеральную ассамблею этой структуры войдут делегаты от мечетей пропорционально их площади (а не количеству прихожан!), представители национальных исламских федераций, больших мечетей и кооптированные лица⁵.

Мероприятия Николя Саркози (2002–2004) в сфере институционализации “французского ислама” определяют как “новую мусульманскую политику”⁶, которая заключалась в активном вмешательстве в религиозные дела мусульман. При формировании Французского совета ислама Н. Саркози ориентировался на интересы Большой Парижской мечети и Объединения исламских организаций Франции. Хотя де-юре порядок формирования Французского совета ислама регламентировался уже упомянутым рамочным соглашением от 3 июля 2001 года, 9 декабря 2002 года при

¹ См.: *Charte du culte musulman en France* // Azeroual Y. *Foi et République*. – Paris: Editions Patrick Banon, 1995. – P. 181–186.

² El Khatib M. *Le processus de ...* – P. 55.

³ *Principes et fondements juridiques régissant les rapports entre les pouvoirs publics et le culte musulman en France du 28 janvier 2000* [En ligne]. – URL: <http://www.ambafrance-jo.org/1-9-Pouvoirs-publics-et-culte>.

⁴ Terrel H. *L’Etat et la création ...* – P. 81–82.

⁵ Boyer A. *La place et l’organisation du culte musulman en France* / Alain Boyer // *Etudes*. – 2001. – Vol. 395. – P. 629.

⁶ Geisser V. *L’UOIF, la tension clientéliste d’une grande fédération islamique* / Vincent Geisser // *Confluences Méditerranée*. – 2006. – № 57. – P. 93.

активном содействии министра был подписан решающий протокол между Большой Парижской мечетью, Объединением исламских ассоциаций Франции и Национальной федерацией французских мусульман, который распределял руководящие посты ещё до(!) выборов во Французский совет ислама (далее – Совет)¹.

6–13 апреля 2003 года прошли выборы в Совет, которые, несмотря на сложную электоральную процедуру, были успешными, так как 80% мусульман Франции смогли принять в них участие². 15 апреля 2003 года в интервью радио-каналу “Европа-1” Н. Саркози несколько раз подчеркнул, что “пять миллионов мусульман наконец стали полноценными гражданами”³.

Делегаты учредительной Генеральной ассамблеи Совета 3 мая 2003 года утвердили его Устав⁴. Первая статья определила сферу полномочий Совета: защита достоинства и интересов мусульман во Франции, содействие и организация обмена информацией и услугами между религиозными ассоциациями, поддержание диалога между регионами и гарантии представительства в светской власти местных мусульманских организаций. Также Совет должен был готовить имамов, обеспечивать посещение духовниками тюрем и больниц, ухаживать за мусульманскими участками на кладбищах, устанавливать даты религиозных праздников, то есть регламентировать религиозную практику, а не доктрину. Новообразованная организация не финансировалась государством и существовала благодаря чётко установленным членским взносам и прибыли от предоставления услуг.

Д. Бубакер неизменно возглавлял Французский совет ислама до июня 2008 года, когда его главой был избран Мохаммед Мессауи⁵, член Собрания мусульман Франции*.

Культовые сооружения

Почти сразу же после образования Французского совета ислама в нём началось открытое соперничество за первенство между крупнейшими федерациями. Потеря авторитета этой организацией была весьма прискорбной, если учесть необходимость решения насущных проблем мусульманского сообщества. Трудности, с которыми сталкивались мусульмане во Франции, можно условно разделить на две категории. Первая находилась в религиозной плоскости и касалась недостаточного количества мечетей, имамов с французским гражданством и мусульманских духовников в тюрьмах, больницах и армии. Вторая категория была экономического характера: проблемы с трудоустройством и плохие жилищные условия мусульманского населения.

¹ El Khatib M. Le processus de ... – P. 65.

² Bruce B. Promoting Belonging... – P. 57.

³ Fernando M. The Republic’s “Second Religion”. Recognizing Islam in France / Mayanthi L Fernando // Middle East Report. – 2005. – № 235. – Vol. 35. – P. 15.

⁴ Устав Французского мусульманского совета // Понкин И. Ислам во Франции. – Москва: Издательство Учебно-научного центра довузовского образования, 2005. – С. 84–98.

⁵ Mohammed Moussaoui élu président du CFCM // L’Express, 22 juin 2008.

* В январе 2006 г. из Национальной федерации мусульман Франции выделилось Собрание мусульман Франции. Программа этого объединения предусматривала распространение умеренного ислама, толерантного и соответствующего законам Республики, то есть создание “французского ислама”. Но несмотря на это, влияние на эту организацию сохранило марокканское правительство. В июне 2008 г. на выборах во Французский совет ислама Собрание мусульман Франции получило 43,24 % голосов.

По состоянию на 1983 год Министерство внутренних дел насчитало во Франции 483 места молитвы мусульман в шестидесяти департаментах, в конце 1985 года – 941, в 1989 году – более 1100¹, в 1995 году – 1500², в 2000 году – 1558³, а в 2005 году – уже 2158⁴. Принимая во внимание, что ислам в Республике – религия сравнительно новая, а католическая церковь на рубеже XX–XXI веков имела в своём распоряжении приблизительно 40 тыс. храмов⁵, то формально динамика выглядит очень позитивной. Однако минареты имели только шесть мест молитвы, а именно: мечети в Париже, Монте, Лилле, Эври, Нантерре и Лионе⁶. Большинство же находилось в непригодных, в том числе подвальных, помещениях.

Решение о строительстве мечетей во Франции принимали коммуны, которые отражали отношение местного населения к таким культовым сооружениям. Поскольку религия составит важную часть социального пейзажа территории, строительство храмов религиозных меньшинств, которые на уровне коллективных представлений воспринимались как “чужие”, вызывало протест. Сознательные старания уменьшить видимое присутствие исламских религиозных строений отразились в запрете на возведение минаретов.

В 2006 году только 40% французов, опрошенных Национальной консультативной комиссией по правам человека, считали, что нужно разрешить строительство новых мечетей⁷. Отказы в строительстве не всегда были логически аргументированными. Например, 29 июня 2005 года мэр города Крепи-Ан-Валюа в Уазе заявил следующее: “В квартале нарастает беспокойство, нужно понять жителей. Они хотят покоя, а тут каждые выходные будут приезжать бородатые парижане в джебалле. Строение займет 400 м², на месте спортивной площадки будет бойня для баранов... Конечно, люди обеспокоены...”⁸. В марте 2007 года жители Нуаси просили закрыть крыть мечеть, так как они “устали видеть бородатых”⁹. То есть население выступало в первую очередь против присутствия на их территории чего-то необычного, и, по их мнению, чужеродного. Французы не задумывались над тем, что многочисленные молитвы мусульман на улицах возле мечетей вызваны также и тем, что помещения слишком малы, чтобы принять всех верующих. Две известные марсельские мечети Эр-Рахмания и Эль-Ислах в 1999 году могли вместить каждая до пятисот прихожан, а на большие праздники приходило более 40 тыс.¹⁰, потому близлежащие улицы покрывались ковриками для совершения молитвы, препятствуя нормальному передвижению горожан.

¹ Vieillard-Baron H. De la difficulté à craner les territoires du religieux: le cas de l’islam en France / Hervé Vieillard-Baron // *Annales de Géographie*. – 2004. – Vol. 113. – №640. – P. 567.

² Liens culturels et intégration: rapport au Premier ministre, juin 1995. – Paris, 1995. – P. 33.

³ L’Islam dans la République. – Paris: La documentation Française, 2000. – P. 37.

⁴ Peđziwiatr K. Od islamu imigrantów do islamu obywateli... – S. 241.

⁵ L’Islam dans la République... – P. 36.

⁶ Liens culturels et intégration: rapport au Premier ministre, juin 1995... – P. 33.

⁷ La lutte contre le racisme et la xénophobie: rapport d’activité 2006. – Paris: La documentation Française, 2007. – P. 84.

⁸ Rapport sur l’Islamophobie en France en 2008 par CCIF [En ligne]. – URL: http://www.islamophobie.net/user-res/fichiers/Rapport_annuel_CCIF_2008.pdf//29.09.09.

⁹ Rapport sur l’Islamophobie en France en 2008 par CCIF...

¹⁰ Lorcerie F. Les Populations d’origine maghrébine et comorienne de Marseille: rapport de recherche / Lorcerie F., Bariki S., Bruchi F. [En ligne]. – URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr.pdf>.

Если же муниципалитет соглашался на строительство мечети, то случалось, что местные лидеры или жители протестовали, писали петиции и добивались аннулирования уже принятого решения. Такой факт имел место даже в Париже, когда в 2007 году строительство там Большой мечети Монтрей было приостановлено ультрараправым политиком, хотя местные мусульмане успели до того времени собрать 200 тыс. евро¹. В 2003–2004 годах городской совет Страсбурга пять раз блокировал вал разрешение на строительство мечети².

Очевидно, что подобные отказы нельзя рассматривать односторонне, то есть лишь в контексте противостояния чему-то новому и чужеродному. Ведь на рубеже XX–XXI веков строили мало и христианских храмов, а кроме того, в больших городах трудно найти место для новых больших культовых сооружений.

Хартия мусульманской религии Франции задачи интеграции мусульман среди прочих возлагала и на имамов. Статья 20 этого документа предполагала, что их проповеди должны согласовываться как с нормами ислама, так и с законодательством Французской Республики. Имам должен был отличаться примерным социальным и моральным поведением, признанным во Франции дипломом и хорошим знанием французского языка³. Но реальность не всегда соответствует декларациям, как произошло и в этом случае. В 1995 году 96% имамов, которые работали на территории Республики, были иностранцами⁴. До 2004 года, по словам министра внутренних дел Д. де Вильпена, их число уменьшилось, но всё ещё составляло 75%, при этом треть имамов вообще не владела французским языком⁵. Часть имамов знала государственный язык, но не желала им пользоваться, выступая хранительницей традиционных ценностей.

В начале XXI века во Франции проявился конфликт между “новым” и “старым” поколениями имамов. Термином “новые” определяют тех имамов, которые получили образование во Франции и разделяли республиканские принципы, “старые” – те, кто учился за рубежом и придерживался консервативных позиций. К “новым” принадлежал и имам города Тулуза Мамаду Даффы. Он приехал из Мали в 1975 году, а в 2001 году возглавил исследовательскую группу в Национальном центре научных исследований и исполнял функции имама мечети в пригороде Мирай. М. Даффы утверждал, что его мечеть единственная в Тулузе, где проповедь осуществлялась исключительно на французском языке⁶. В то же время типичным представителем “старого” поколения был бывший инспектор коранического образования в Алжире, выпускник Каирского университета, имам Большой Парижской мечети, мечетей Страсбурга, Аннеси и Марселя Мохаммед Татаи⁷. Представители разных “поколений”

¹ Premier rapport de l'Observatoire de l'OCI sur l'Islamophobie pour présentation au 11-ème Sommet Islamique. – Dakar, 2008. – P. 48.

² Rapport d'étape du CCIF sur l'Islamophobie en France 2003/2004 [En ligne]. – URL: http://www.islamophobie.net/user-res/fichiers/CCIF_rapport_2003-2004.pdf.

³ Charte du culte musulman en France... – P. 184.

⁴ Liens culturels et intégration... – P. 26.

⁵ Понкин И. Ислам во Франции. – Москва: Издательство Учебно-научного центра довузовского образования, 2005. – С. 115.

⁶ Cesari J. When Islam and Democracy Meet: Muslims in Europe and in the United States. – New York: Palgrave Macmillan, 2004. – P. 134.

⁷ Bargach S., Cesari J., Moore D. Islam Toulousain/ Islam Marseillais: deux formes divergentes d'islam dans l'espace local // L'islam dans les villes européennes. – Paris, 2004. – P. 10–11.

имамов часто отказывались от сотрудничества, что не отвечало интересам мусульманского сообщества.

Ещё сложнее было с исламскими капелланами в больницах, тюрьмах и армии, так как их катастрофически не хватало. В 2003–2005 годах на постах капелланов в военно-морском флоте Франции были только католические духовники и раввины. Командование военного корабля “Шарль де Голль” нашло “решение” этой проблемы: служащим-мусульманам посоветовали обратиться к раввину, поскольку “у них похожая религия”¹. Несмотря на то, что в больших городах почти половина узников исповедовала ислам, по состоянию на 2009 год Высший совет интеграции имел данные только о 150 исламских капелланах²: число явно недостаточное для удовлетворения духовных нужд заключённых.

Такая ситуация была вызвана в первую очередь нехваткой соответствующих кадров. Ещё в 2000 году Высший совет интеграции подчеркнул, что лишь три организации дают должное образование. Это, во-первых, открытый в 1994 году институт подготовки имамов при Большой Парижской мечети, во-вторых, созданный в 1992 году под эгидой Объединения исламских организаций Франции Европейский институт гуманитарных наук Сен-Леже де Фужере в Ньевре, и, в-третьих, Институт исламских студий в Париже, который предлагал вечерние курсы³. Эти три института имели статус культурных, а не образовательных ассоциаций. Поэтому в 2000 году Высший совет интеграции предложил создать в Страсбурге образовательный центр мусульманской теологии. Следуя этому пожеланию, министр образования Люк Ферри 26 июня 2002 года подписал постановление о создании Европейского института изучения религий с исламским отделением⁴. Циркуляр министерства образования от 6 марта 2006 года регламентировал деятельность этого института. Но главной задачей Европейского института изучения религий, который финансировался государством, стала всё-таки подготовка кадров для преподавания религиоведения в школах⁵. Деятельность Европейского института изучения религий заключалась также в организации курсов, семинаров, публикации справочной и научно-популярной литературы по исламоведению.

Положение в обществе

В сентябре 2004 года стереотип о недоступности для мусульман высших государственных постов был преодолён. Две мусульманки – Бариза Киари от социалистической партии и Алима Бумедьен от партии “зеленых” были избраны в Сенат⁶.

¹ Withol de Wenden C. L’islam dans l’armée / Catherine Withol de Wenden // Cahiers de la Méditerranée. – 2008. – №76 [En ligne]. – URL: <http://cdlm.revues.org/undex4296.html>.

² La France sait-elle encore intégrer les migrants? Les élus issus de l’immigration dans les conseils régionaux (2004–2010). Rapport au Premier ministre remis le 12 avril 2011. – Paris: La documentation Française, 2011. – P. 81.

³ L’Islam dans la République... – P. 70.

⁴ Понкин И. Правовые основы светскости государства и образования / Игорь Понкин. – Москва: Про-Пресс, 2003. – С. 324.

⁵ Arrêté du 6 mars 2006 portant création à l’Ecole pratique des hautes études de l’Institut européen en sciences des religions [En ligne]. – URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000269379&dateTexte.html>.

⁶ Klauzen J. The Islamic Challenge: Politics and Religion in Western Europe / Jytte Klauzen. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – P. 22.

А в 2004–2005 годах в правительстве Д. де Вильпена посты вице-премьера по вопросам ветеранов и заместителя первого министра по вопросам равенства заняли мусульмане Хамлами Микшер и Азуз Бегаг¹. Тем не менее и в дальнейшем получение таких постов оставалось для мусульман исключением.

В то же время улучшилась ситуация со службой в армии и полиции. Министры внутренних дел призывали набирать в ряды полиции детей иммигрантов из “проблемных” пригородов. Эта политика отразилась и в массовой культуре, в частности во второй, третьей и четвертой сериях блокбастера “Такси”, где среди ролей второго плана можно заметить полицейского магрибского происхождения².

Мусульманское население представлено в разных отраслях деятельности неравномерно. Согласно переписи 1999 года, 40% мусульман работали на фабриках и заводах (общенациональный показатель не превышал 21%)³. Традиционно много иммигрантов первого поколения работали на шахтах и металлургических предприятиях. Но уже в 2004 году научные исследования подтвердили постепенную переориентацию 20–25-летних мусульман с промышленного сектора на сферу услуг (Табл. 4).

Таблица 4.

Занятость 20–25-летних мусульман в 2004 г.

Сфера	Мужчины	Женщины
Банковское дело	0,3 %	0,9 %
Государственная служба	0,6 %	1 %
Здравоохранение	1,6 %	0,95 %
Коммерция	0,9 %	1,1 %
Легкая промышленность	0,9 %	2,4 %
Машиностроение	0,5 %	0,3 %
Менеджмент/управление	0,7 %	1 %
Металлургия	1,1 %	1,1 %
Научные исследования	0,4%	0,3 %
Обработка данных	0,6 %	0,4 %
Образование	0,6 %	0,6 %
Обслуживание	0,6 %	1,2 %
Перерабатывающая промышленность	1,1 %	0,6 %
Ресторанный бизнес	0,9 %	1,5 %
Строительство	0,9 %	0,8 %
Туризм	1,6 %	1,2 %
Услуги для физических лиц	1,3 %	1,2 %

Источник: Lainé F. L’insertion des jeunes issus de l’immigration: de l’école au métier / F. Lainé, M. Okba. – Marseille: CERREQ, 2005. – P. 9.

¹ Хазир-Огли Т. Соціально-політична активність мусульман Європи як засіб боротьби з негативними стереотипами // Іслам і сучасний світ. Роботи учасників другого та третього всеукраїнських конкурсів ісламоведчих досліджень молодих учених ім. А. Кримського / Упор. та наук. ред. М. І. Кирюшко. – К., 2009. – С. 265.

² Таксі 2 [Taxi 2], режисер Ж. Кравчик. – Франція, 2001 // DVD.; Таксі 3 [Taxi 3], режисер Ж. Кравчик. – Франція, 2003 // DVD.; Таксі 4 [Taxi 4], режисер Ж. Кравчик. – Франція, 2007 // DVD.

³ Tebbakh S. Muslims in the EU... – P. 39.

Основные проблемы, с которыми сталкивались мусульмане в трудоустройстве, – это безработица, неполный рабочий день и временные трудовые договора. Уровень безработицы среди мужчин-мусульман в 1999 году достигал 23–35%, женщин – 43%, а молодёжи – 40%, что более чем в два раза превышало общенациональные показатели¹. Мусульмане уступали не только коренным французам, но и иммигрантам из Португалии, которые, имея аналогический уровень образования, намного легче находили место работы, к тому же с полным рабочим днем и трудовым договором на постоянной основе².

Такая ситуация среди прочего объяснялась и тем, что часть французов без симпатии относилась к мусульманам в профессионально-трудовой сфере. Хотя официально работодатели объясняли отказы в трудоустройстве некомпетентностью кандидатов, в неформальных разговорах они признавались, что есть и другие причины, в частности боязнь потерять клиентов, желание избежать конфликтов в коллективе, предвзятое отношение к мусульманам и стремление обеспечить работой в первую очередь “настоящих” французов. С наибольшими трудностями сталкивались кандидаты с мусульманскими именами и семито-хамитскими антропологическими чертами. Кроме того, отношение французов к мусульманам было дифференцированным, в зависимости от возраста, происхождения и социально-экономического состояния последних. Наибольшее беспокойство вызывала молодёжь проблемных пригородов.

В этих условиях всё больше мусульман начинало бороться с безработицей, открывая собственный бизнес и приобретая экономическое образование. Государство способствовало такой инициативе, предлагая начинающим предпринимателям выгодные условия кредитования³. По состоянию на 1999 год треть лиц турецкого происхождения имела собственное дело: кафе, рестораны, парикмахерские, магазины и т. п. Закономерно, что предприниматели-мусульмане брали на работу в первую очередь своих единомышленников, которым сложнее трудоустроиться.

Данные переписи 1999 года и исследования специальных комиссий показывают плохое обеспечение мусульман жильем (Табл. 5). В 2000 году правительство объявило о борьбе с делением социального жилья на “бедное” (для неевропейского населения) и “богатое” (для “коренных” французов и европейцев). Но у части французов преобладали негативные стереотипы о мусульманах, что блокировало интеграционные инициативы власти в жилищной сфере. Неприязненное отношение объяснялось восприятием мусульман как жителей проблемных пригородов, неуравновешенных лиц, вероятных правонарушителей, многодетных родителей, что автоматически делало их нежелательными соседями.

Беспорядки во французских пригородах в 2005 и 2007 годах не сняли, а обострили противоречия между жителями трудных кварталов и обществом. Фигура молодого бунтовщика, который стремился, чтобы его “услышали”, стала устрашающей для большинства граждан. Кроме того, набор характеристик, которые СМИ использовали

¹ Withol de Wenden C. Islam, immigration et intégration européenne / Catherine Withol de Wenden // CEMOTI. – №33 [En ligne]. – URL: <http://cemoti.revues.org/document729.html>.

² Tebbakh S. Muslims in the EU... – P. 47.

³ Firat D. Population issue de l'immigration de Turquie en France // Migrations etudes. – 2007. – №140 – P. 1–15.

для описания участников погромов, а именно: озлобленность, несдержанность, жестокость – переносился на всех молодых мусульман Франции, делая их не просто нежелательными, но и “опасными” соседями.

Таблица 5.

Обеспечение мусульман жильём в 1999 г.

Страна происхождения	Владельцы жилья	Арендаторы социального жилья
Магриб	14,1 %	48,6 %
Турция	23,5 %	36 %
Тропическая Африка	7,5 %	37,1 %

Источник: Avis adopté par le Conseil économique et social au cours de sa séance du mercredi 29 octobre 2003 [En ligne] . – URL: <http://www.ces.fr/rapport/doclon/03102922.pdf>.

Принципиально разными была реакция французов на аренду жилья мусульманами и отношение к соседям исламского вероисповедования. Значительная часть французов старалась избегать заключения договоров в сфере недвижимости с мусульманами, поскольку последние длительный период жили в “рабочих” пригородах с преобладанием иммигрантского населения, а потому были для большинства граждан “чужими”, тем более что информацию о них получали со страниц криминальных хроник. В то же время соседи-мусульмане становились “своими”, на них смотрели уже не сквозь призму стереотипов, а оценивали за личностные качества.

* * *

Как видим, итогом существования мусульманского сообщества во Франции стало сегодня его противоречивое положение в обществе. Сначала мусульмане исполняли роль “трудового резерва” для развития промышленности Пятой Республики, но после экономического кризиса 1973–1975 годов они начали превращаться в меньшинство, от которого и избавиться сложно, и ассимилировать непросто. Поэтому на рубеже XX–XXI веков перед правительством Французской Республики возникла непростая задача – найти способ интегрировать 3,5–5-миллионное сообщество. Созданный в 2003 году Французский совет ислама ввиду соперничества мусульманских лидеров Франции не смог эффективно выполнять возложенные на него задачи. Кроме того, значительная часть французов продолжала воспринимать мусульман как чужеродную для Франции и враждебную силу. Вследствие этого проблемы мусульманского сообщества как в религиозной, так и в экономической сферах остались нерешёнными. А принимая во внимание, что французские мусульмане – это прежде всего молодые люди, рождённые в Республике и получившие там образование, но лишённые достойной работы и жилья, можно с уверенностью утверждать, что если это несоответствие не будет устранено, то с течением времени проблема ислама во Франции будет только обостряться и может принять формы, опасные для государства.